

Талантливый коллектив

Гастроли Северо-Осетинского государственного драматического театра в Тбилиси

Северо-Осетинский государственный драматический театр впервые приехал в Тбилиси. Он пробыл в столице республики четыре дня и показал тбилисскому зрителю три постановки: «Отелло» Шекспира, «Женить» А. Токаева и «Мать сирот» Д. Туаева. Живое разнообразие гастрольных спектаклей (трагедия, драма, комедия) дает возможность всесторонне показать достижения театра, способствует проявлению творческих возможностей отдельных артистов театра и его коллектива в целом.

Театр был создан в 1935 году, на базе вернувшейся из Московского института театрального искусства имени Луначарского осетинской студии. Таким образом, основная группа нынешнего коллектива театра воспитана на принципах реалистической школы русского сценического искусства. Это имело решающее значение для формирования творческого лица театра.

Спектакли Северо-Осетинского драматического театра выгодно отличаются от постановок некоторых других молодых коллективов тем, что в них отсутствуют ложный пафос и ложная патетика в сценическом поведении действующих лиц. Артисты скорее можно упрекнуть порой в излишней простоте, доходившей иногда до упрощенности. Но в основном коллектив стремится в своем творчестве к максимальной естественности и правдивости.

Особенно ярко это стремление проявляется в спектаклях национального репертуара — в вышеупомянутых двух постановках театра: в драме «Мать сирот» Д. Туаева и в известной советскому зрителю комедии А. Токаева «Женить».

Национальная по форме, социалистическая по содержанию драматургия определяет уровень современной театральной культуры народа. В этом смысле обе пьесы прекрасно выдерживают сценический экзамен: и «Мать сирот» — печальная история о тяжелой жизни крестьян в старой дореволюционной Осетии, и веселая комедия «Женить», рассказывающая о счастливой и полнокровной жизни малочисленного современного Советской Осетии. Перед зрителем проходят резко отличающиеся друг от друга картины прошлого и настоящего.

Перед нами целый ряд живо и ярко воплощенных образов: бедные, обездоленные и бесзащитные сироты Каритон и Аминат (К. Вирагов и З. Кочикова), алая и хитрая матка, жестокая и беспринципная жена мужа Амирлана — Марико (Т. Карласова), притесненная горем и испытаниями, многострадальная, но гордая мать сирот Нуца (народная артистка Северо-Осетинской АССР В. Баргинава) из пьесы «Мать сирот». Наряду с ними образ передовой советской девушки, принципиального человека, прекрасного работника Маиянат (засл. артистка Северо-Осетинской АССР А. Дзукаева), молодого, полного сил и энергии, честного и справедливого бригадира колхоза Заурбек (А. Наругоев), пленявший-света, глупого и продажного Мытыла (засл. артист Северо-Осетинской АССР В. Мамаев) из пьесы «Женить». Перед зрителем встают образы коварного Яго, строящего свои хитрые козни с артистической легкостью и ловкостью (засл. артист РСФСР и засл. деят. искусств Северо-Осетинской АССР М. Цаликов) и трогательного даже в своем глупе, мягкого и доброго отца Дедемоны сенатора Ерибандо (засл. деятель искусств Северо-Осетинской АССР Б. Тотров) из трагедии Шекспира «Отелло».

Не имея возможности коснуться подробно работы названных актеров, мы остановимся только на двух образах, воплощение которых нам представляется наиболее выдающимся явлением в творческой работе театра. Это образ Отелло

На сцене: сцена из спектакля Северо-Осетинской АССР В. Каргинава, П. Цаликов.

«Мать сирот». Нуца — народная артистка Тбилиси — заслуженный артист РСФСР

(исполнитель засл. арт. РСФСР и нар. арт. Северо-Осетинской АССР В. Тхакаев) и образ Уари — одного из работников колхозной бригады из пьесы А. Токаева «Женить» (исполнитель засл. арт. РСФСР П. Цаликов).

Если театр ставит пьесу «Отелло», это значит, что в его коллективе есть актер, обладающий редким качеством — дарованием трагического актера.

Талантливый актер В. Тхакаев, помимо этого, обладает замечательными внешними данными, чудесным баритоновым бархатистого тембра и большими актерскими данными.

В его трактовке образа Отелло главное — это всеобъемлющая, всевышняя любовь к Дедемоне. Тхакаев не подчеркивает в своем Отелло качества королевы и государственного деятеля. Это для него маловажно. Поэтому его Отелло попадает перед зрителем весь в белом, с букетом ярких роз в руках, которые влюбленный майр несет своей любимой — Дедемоне. Поэтому в знаменитой сцене с платком он так подается счастлив, думая, что Дедемона воздаст ему подернутый им платок, и так растеряв, подавлен и убит, увидев, что он ошибся. Поэтому так легко ему расстаться с жизнью, когда уже нет Дедемоны — его любви.

Эта чистота и нескрываемая восторженная любовь к Дедемоне придают своеобразную юношескую мягкость Отелло-Тхакаеву. В то же время благодаря этому получает глубокое психологическое оправдание вся линия поведения Отелло, создается убедительная предпосылка для трагического развития действия.

Своеобразно искусство талантливого актера П. Ц. Цаликова, создающего чудесные образы героев комедического плана.

Его Уари — не бездельник-балбур, который только развлекает и забавляет своих односельчан и друзей всевозможными шутками и анекдотами. Нет, Уари-Цаликов — хороший работник, хороший товарищ. Но по природе он таков, что все, даже самое серьезное, проявляется у него в форме остроумной шутки. Поэтому все моменты его сценической жизни в этой пьесе пестры и забавны, и в то же время его поведение всегда целесообразно, логично, последовательно, обосновано жизненными обстоятельствами.

Как видим, коллектив Северо-Осетинского государственного драматического театра имеет в своем составе не одного талантливого актера, обладающего богатыми творческими возможностями. К сожалению, нельзя сказать того же о режиссуре и вообще о постановочной части театра. Спектакль, в котором наиболее остро чувствуется рука режиссера (в отношении раскрытия и трактовки персонажей спектакля), — это «Мать сирот» Д. Туаева (режиссеры засл. деят. искусств Северо-Осетинской АССР З. Бригаева и Р. Хугаев, художник — Г. Федоров).

В этом спектакле режиссеры и художники показывают характерный колорит старой осетинской деревни с ее убогими, мрачными зачуханными на сырости склонами гор и подчеркивают тягостную, невыносимую жизнь осетинского крестьянства до Великой Октябрьской революции. Это настолько удалось авторам спектакля, что некоторые сцены, например сцена игры двух обманутых мальчиков перед их убогими жилищами, создают впечатление настоящих живописных картин кисти талантливого живописца.

Отор, к сожалению, нельзя сказать об остальных двух спектаклях. Однако, упрекая режиссуре театра, нельзя не отметить бросающуюся в глаза ограниченность постановочных средств и возможностей театра. Особенно это заметно в спектакле «Отелло» — по фактуре декораций в ее живописной части, по костюмам действующих лиц и по перилам, перекинутым на величественном скале на мирскую крепость Отелло.

Это не может не мешать актерам и, следовательно, не может не отразиться на общем характере и качестве спектакля в целом.

Северо-Осетинский государственный драматический театр, насчитывающий десятилетнюю лет существования, не умудрен еще опытом и не убожен академической сединой. Зато он обладает двумя бесспорными данными — он стоит на принципиально верной творческой позиции и по-настоящему полон мощных сил. А это верный и прочный залог дальнейших больших успехов и больших разностей творчества.

Н. УРУШАДЗЕ